

УДК / UDC 159.923-053.9-055.2
DOI 10.35231/18186653_2021_2_83

Индивидуально-психологические особенности пожилых женщин с различными системами отношений личности

В. В. Белов, А. В. Криулина

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В данной статье с помощью теоретического анализа и эмпирического исследования выделены индивидуально-психологические особенности пожилых женщин с различными системами отношений личности. Результаты исследования позволяют получить психологические знания об системе отношений личности у пожилых женщин, а также значимых для данного возрастного периода индивидуально-психологических особенностях пожилых женщин, системы отношений личности которых различаются по субъективно-оценочному критерию.

Материалы и методы. Выборка представлена 134 пожилыми женщинами, проживающих в Санкт-Петербурге, средний возраст – 64 года. Использовались следующие методики: опросник социально-демографическая анкета, методика «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина, «Семантический дифференциал времени» (Вассерман Л.И. с соавт., 2005), Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста («Большая пятерка») в интерпретации А. Б. Хромова, Международный опросник качества жизни EQ-5D.

Результаты исследования. Определено, что система отношений личности раскрывается в подсистемах по направлению отношений: к себе, к другим, к деятельности. В результате кластерного анализа было выявлено три группы пожилых женщин, отличающихся системами отношений личности по степени принятия сфер жизни: низким, средним и высоким. Подтверждено, что при большей интеграции система отношений личности и плотной взаимосвязи понятий выше принятия сфер жизни.

Проявление личностных качеств, способствующих выстраиванию крепкой коммуникации, а также различие и многофакторное восприятие всех временных зон: прошлого-настоящего-будущего, связаны с возрастанием принятия сфер жизни. Выявлено обратное соотношение с проблемами со здоровьем – оно не внесло вклад в понижение принятия сфер жизни.

Обсуждение и выводы. Впервые система отношений личности, выделенная на основе основных положений теории В.Н. Мясищева, с направленностями отношений к себе, к другим, к деятельности, была изучена при помощи, базирующейся на субъективно-оценочном критерии психосемантической методики. Установлено, что такие

индивидуально-личностные особенности, как личностные факторы, восприятие времени, субъективное восприятие здоровья, являются наиболее значимыми для системы отношения личности в пожилом возрасте.

Ключевые слова: пожилые женщины, система отношений личности, индивидуально-психологические особенности, возрастные особенности, восприятие времени, опыт профессиональной деятельности, субъективная оценка здоровья.

Для цитирования: Белов В. В., Криулина А. В. Индивидуально-психологические особенности пожилых женщин с различными системами отношений личности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 83–100. DOI 10.35231/18186653_2021_2_83

Individual psychological characteristics of older people with different systems of personality attitude

Vasilii V. Belov, Anastasia V. Kriulina

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. In this article, with the help of theoretical analysis and empirical research, the individual psychological characteristics of older women with different systems of personality **attitudes** are highlighted. The results of the study allow one to obtain psychological knowledge about the system of personality relationships in older women, as well as individual psychological characteristics of older women that are significant for a given age period, whose personality attitude systems differ according to the subjective-evaluative criterion.

Materials and methods. The sample include 150 retired people living in St. Petersburg. The age of respondents varies from 51 to 81 years, the average age is 64.5 years. The following methods were used: questionnaire socio-demographic questionnaire, methodology “Color metaphors” (Solomin, 2006), “The semantic differential of time” (Wasserman et al., 2005), “The Big Five” McCrae – Costa five-factor personality questionnaire (Khromov, 2000), EQ-5D International Questionnaire for Quality of Life (Amirdzhanova, Erdes, 2007).

Results. It has been determined that the system of personality attitudes is revealed in subsystems in the direction of attitude: to oneself, to others, to activity. As a result of cluster analysis, three groups of elderly women were identified, differing in personality attitude systems in terms of the degree of acceptance of the spheres of life: low, medium and high. It has been confirmed that with greater integration, the system of personality attitudes and dense interconnection of concepts, the higher the acceptance of the spheres of life.

The manifestation of personal qualities that contribute to building strong communication, as well as discrimination and multifactorial perception of all time zones – past-present-future, are associated with an increase in the acceptance of the spheres of life. An inverse relationship with health problems was found – it did not contribute to the decline in acceptance of the spheres of life.

Discussion and conclusion. For the first time, the system of personality attitudes, identified on the basis of the main provisions of the theory of V.N. Myasishchev, with the orientation of attitude: to oneself, to others, to activity, was studied using a psychosemantic methodology based on subjective-evaluative criteria. It has been established that such individual-personal characteristics as personal factors, perception of time, subjective perception of health are the most significant for the system of personality attitudes in old age.

Key words: older women, personality relationship system, individual psychological characteristics, age characteristics, time perception, professional experience, subjective assessment of health.

For citation: Belov, V.V., Kriulina, A.V. (2021) Individual'no-psikhologicheskiye osobennosti pozhilykh zhenshchin s razlichnymi sistemami otnosheniy lichnosti [Individual psychological characteristics of older people with different systems of personality attitude]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 2. pp. 83–100. DOI 10.35231/18186653_2021_2_83 (In Russian).

Введение

Исследования психологии старения начинались с психо-физиологических особенностей, далее спектр исследования расширялся, включая социальный компонент, типологизацию, восприятие времени, неравномерность изменений в различных сегментах жизни. И сейчас, когда утвердилась идея развития личности на протяжении всей жизни, все больше внимания уделяется персональным траекториям старения и его субъективному восприятию. При всем многообразии исследований аспектов жизнедеятельности пожилых людей одной из важнейших и недостаточно изученной остается комплексное изучение системы отношений личности современных пожилых людей. Это обусловлено динамичностью процессов, происходящих в современном обществе и формированием на их фоне новых возможностей для самоидентификации, потребностей и жизненных задач пожилых людей.

Однако российские эмпирические исследования, направленные на изучение специфической системы отношений личности, формирующейся в период старения и во время выхода на пенсию, а также взаимосвязи этой системы с индивидуально-психологическими особенностями по-прежнему малочисленны и не удовлетворяют в полной мере решению практических задач, связанных с организацией психологического сопровождения или психологической помощи людям для подготовки к выходу

на пенсию и организации жизни в период поздней взрослости в современных российских реалиях.

Несмотря на успехи геронтопсихологии, отсутствует системное воззрение на пожилого человека как субъекта своей жизни во всем многообразии своих отношений. В этой связи актуальным для возрастной психологии является решение научной задачи – выявление значимых для данного возрастного периода таких индивидуально-психологических особенностей, как личностные факторы, восприятие времени, опыт предыдущей профессиональной деятельности пожилых женщин, системы отношений личности которых различаются по субъективно-оценочному критерию. Решение данной научной задачи позволит усовершенствовать систему психолого-социального сопровождения в решении проблем, связанных с прекращением трудовой деятельности и необходимостью адаптироваться к новым социальным условиям на основе оценки системы отношений личности с учетом индивидуально-психологических особенностей пожилых женщин.

Цель исследования – используя основные положения теории В.Н. Мясищева, выявить индивидуально-психологические особенности пожилых женщин с различными системами отношения личности, состоящие из отношений к себе, к другим и с деятельностным отношением к предметному миру.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия в системе отношений личности пожилых женщин, которые можно выделить по обобщенному субъективно-оценочному критерию трех подструктур системы отношений личности: к себе, к другим, к деятельности.

2. Имеются различия в таких индивидуально-психологических особенностях, как личностные факторы, восприятие времени и субъективные оценки своего здоровья у пожилых женщин с разными системами отношений личности.

Обзор литературы

Изначально психологические отношения рассматривались как интрапсихологическое явление и общепсихологическое понятие, в дальнейшем как интерпсихологическое – межличностные и межгрупповые отношения стали предметом исследования социальной психологии.

Психологию отношений человека впервые разработал и представил В. Н. Мясищев, понимающий отношения «как системы временных связей человека как личности – субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами» [17].

Первые работы в направлении теории отношений были написаны А.Ф. Лазурским [13]. В его программах в основе личности лежат отношения между ее составляющими – эндопсихики и эктопсихики. Эндопсихика базируется на нервно-психической организации человека, а эктопсихика – это отношение к внешним объектам.

Б.Ф. Ломов оперирует термином «субъективные отношения», который обозначает субъективную позицию личности в ее объективном окружении (ценностные ориентации, привязанности, симпатии, антипатии, интересы и все то, в чем выражается пристрастность личности). Основная функция субъективных отношений – отражение общественных отношений в их динамике, а также включение личности в общественную жизнь [7].

В концепции В.С. Мерлина [15], субъективные отношения личности – это наиболее существенные свойства личности, которые в обобщенной форме отражают общественные отношения и характеризуют активную жизненную позицию человека. В формировании отношения задействованы две сферы сознания: эмоционально-когнитивная (переживание и осознание определенных сторон действительности) и мотивационно-волевая (побуждение к соответствующим поступкам).

Характеристика иерархической системы диспозиций занимает центральное место в концепции В.А. Ядова, выделяются четыре уровня иерархии диспозиций: витальные потребности, социальные установки, общая направленность личности в ту или иную сферу социальной активности, ценностные ориентации [8; 21].

Концептуальной основой нашего исследования является подход В.Н. Мясищева¹ [16; 17; 18; 19], согласно которому психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с

¹ Стрельцова В.П. Концепция «психологии отношений личности» В.Н. Мясищева и её методологическая, научно-теоретическая и практико-психологическая значимость: дис...канд. психол. наук. Ярославль, 2002, 145 с.

различными сторонами объективной действительности. В системе отношений личности выделяются следующие направленности: а) отношение человека к людям, б) отношение его к себе и в) к деятельности. В структуре отношения выделяются три компонента: когнитивный (оценочный), эмоциональный, поведенческий (конативный). В своей работе мы сфокусируемся на субъективно-оценочном критерии, который учитывает эмоциональный и когнитивный компоненты.

Индивидуально-психологические особенности личности – это свойства личности, по которым различаются отдельные личности и которые являются условиями психической активности человека и определяют специфику общения и выполнения им какой-либо деятельности. Эти особенности связаны со всеми психическими явлениями и выражаются в темпераменте (динамический аспект), характере (содержательный аспект поведения), способностях, чувствах и эмоциях, воле (эмоционально-волевая устойчивость), способностях (особенности деятельности).

Теорий личности существует настолько много, что отдельным предметом исследования является их систематизация.

Основой выбора теорий личности для сфокусированного описания в данном исследовании послужил анализ теорий личности Е.Ю. Коржовой [10], выделяющий одномерные и двумерные типологии личности. В одномерной типологии основание классификации «активность-пассивность жизненной позиции», в двухмерной – «жизненное творчество – жизненное приспособление» и «высокая жизненная ответственность – низкая жизненная ответственность». Подробно были раскрыты двусторонние ситуативно-целостные двумерные модели личности, опирающиеся на естественно-научные традиции классиков психологической школы.

Б. Г. Ананьев [1; 2] разработал иерархическую структуру человека как индивида, личности и индивидуальности. Интеграция индивидуальных свойств – возрастно-половых и индивидуально-типических, представлена в темпераменте и в задатках. Согласно Б.Г. Ананьеву, существует два класса характеристики человека как личности: 1) статус личности, роли и ценностные ориентации; 2) особенности мотивации и структура общественного поведения. На основании первичных и вторичных личностных свойств формируется характер и склонности человека. Индивидуальность формируется на основе взаимосвязи человека как личности и как субъекта деятельности, и раскрывается в человеке как субъекте труда, познания и общения.

В теории В.С. Мерлина [9] личность входит в индивидуальность на правах одной из ее подсистем. Индивидуальность шире личности, поскольку описывает также социально-психологические, биологические особенности человека и вписана в социальную макросистему.

К.К. Платонов [20] предложил целостную психологическую концепцию динамической функциональной структуры личности. Структуру личности формируют четыре подструктуры: 1) направленности и отношения личности; 2) опыт; 3) индивидуальные особенности психических процессов; 4) биопсихические свойства.

В подходе А.Ф. Лазурского [13] ядром личности является эндопсихика (врожденные темперамент и характер), который раскрывается на фоне экзопсихики – воспитание, внешние стороны взаимодействия личности с миром, с внешней средой. Подчеркивается психосоциальный характер классификации личностей, а также профессиональная принадлежность.

В понимании В.Н. Мясищева [16; 17; 18; 19; 21], личность – система отношений человека к окружающей действительности. Личность формируется и проявляется в деятельности и во взаимоотношениях с людьми, отдельно выделяется отношение к самому себе. Общественные отношения, преломляясь через «внутренние условия», способствуют развитию и закреплению отношений личности. Личность наделена способностью сознательно относиться к окружающему и к самой себе, характеризуется такими свойствами, как сознательность, социальность, самостоятельность.

До сих пор нет единого понимания об общем в личности, независимо от концепции автора. В представленном сегменте теорий можно выделить два фактора, которые можно встретить у всех авторов – раскрытие личности во взаимодействии с другими людьми и большое влияние профессиональной среды. Исходя из этого, индивидуально-психологическими особенностями, которые могут быть изучены, становятся непосредственно личностные особенности, проявляемые в общении, а также сфера профессиональной деятельности как ключевой компонент внешней среды личности. Соответственно, далее будет подробно раскрыто личностное многообразие пожилых людей, а также влияние профессиональной сферы на человека.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе Центра социальной помощи пожилым людям Санкт-Петербурга. В нем приняли участие женщины пенсионного возраста в количестве 134 чел., средний возраст – 64 года.

В батарею методик вошли: социально-демографическая анкета, методика «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина, «Семантический дифференциал времени» (Вассерман Л.И. с соавт., 2005), Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста («Большая пятерка») в интерпретации А. Б. Хромова, Международный опросник качества жизни EQ-5D.

Для анализа данных, полученных в исследовании, применяли методы первичных описательных статистик, сравнительный и корреляционный, кластерный, регрессионный анализ. Для обработки данных мы использовали статистические пакеты SPSS 20 и Statistica 10.

Результаты исследования

В результате кластерного анализа были выявлены три группы среди опрошенных. Сформированные группы значимо различались по всем индивидуальным показателям. Правильность выделения кластеров была проверена с помощью F-критерия Фишера (табл. 1).

Таблица 1

Проверка правильности выделения кластеров

Средние показатели	Между группами	df	Внутри групп	df	F-критерий Фишера	Уровень значимости
Подструктура отношения к себе	4,51854	2	14,61311	131	20,25	0,000000
Подструктура отношения к другим	29,04817	2	31,78319	131	59,86	0,000000
Подструктура отношения к деятельности	64,85023	2	23,84096	131	178,16	0,000000

После обобщения данных результатов исследования каждый из кластеров обозначен так, исходя из двух оснований: во-первых, при оценке первичных понятий используется шкала «принятие-отторжение», во-вторых, в концепции Э. Эриксона, принятие играет важную роль на стадии поздней зрелости при формировании целостности.

Кластерный анализ позволил выделить три кластера (группы) пожилых женщин: с высоким уровнем принятия сфер жизни (N = 34), средним уровнем принятия сфер жизни (N = 66) и низким уровнем принятия сфер

жизни (N = 34). В качестве предпочитаемых рассматриваются понятия, средние ранги которых не превышали 3; от 3 до 4 – нейтральные, а понятия, средние ранги которых были равны 4 и выше, рассматриваются как непринимаемые. Средние значения показателей по каждой из подструктур системы отношений представлены в табл. 4, визуальные изображения кластеров – на рисунке.

Таблица 2

Средние значения показателей по каждой из подструктур системы отношений

Средние ранги	1 группа Пожилые женщины с низким принятием сфер жизни N=34	2 группа Пожилые женщины со средним принятием сфер жизни N=66	3 группа Пожилые женщины с высоким принятием сфер жизни N=34
Подструктура отношения к себе	4,74 ± 0,33	4,54±0,3	4,23±0,4
Подструктура отношения к другим	4,28±0,55	3,76±0,45	2,99±0,5
Подструктура отношения к деятельности	4,56±0,47	3,52±0,37	2,6±0,48

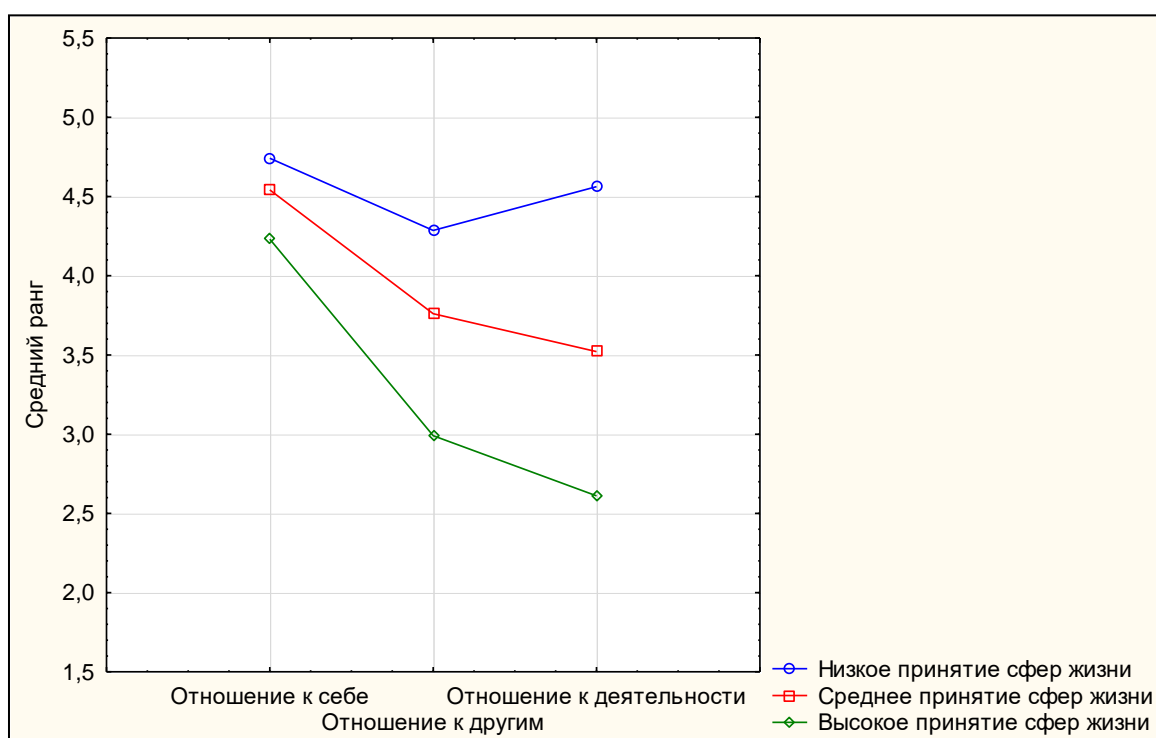

Рисунок. Результаты кластерного анализа для выделения групп пожилых женщин с разными системами отношений личности

Охарактеризуем каждый из кластеров и их соотношение.

При высоком принятии сфер жизни часто встречаются понятия подструктуры отношения к деятельности, тогда как при среднем и низком чаще встречаются изолированные, ни с чем другим не связанные понятия, а также понятия из аналогичной подструктуры. Группы очень сильно отличаются по количеству понятий, наполняющих каждую из подструктур. Так, при низком принятии сфер жизни понятий немного, иногда они совсем отсутствуют, при среднем – большая насыщенность понятиями, а при высоком – нередко более 10 понятий могут наполнять подструктуру. Это говорит о том, что при высоком принятии сфер жизни система отношений внутренне связанная и насыщенная.

Были составлены таблицы сопряженности групп и социально-демографических показателей анкеты. Получилось только одна значимая связь – с тем, выбрала ли опрошенная свою профессию еще раз ($p=,043$). Ни по каким другим показателям (образование, уровень должности, семейное положение) нет. Таким образом, по показателям социально-демографическим объективно группы различаются только по удовлетворенности своей профессией. Что подтверждает наш тезис о том, как значима профессиональная деятельность в системе отношений личности. Детальные результаты исследования по всей выборке представлены в наших публикациях [3; 4; 5].

Личностные характеристики были измерены при помощи Пятифакторного личностного опросника МакКрэе-Коста («Большая пятерка») в интерпретации А. Б. Хромова. Отличия проявились в каждой паре групп, большинство относятся к фактору «Привязанность-обособленность». Сравнение групп показано в табл. 3–5.

Таблица 3

Сравнение групп с низким и средним принятием сфер жизни по личностным характеристикам (группы с низким и средним уровнем принятия сфер жизни)

	Показатель	1 группа	2 группа	Sig.
1	2.1. Теплота – равнодушие	42,34	54,70	0,041
2	2.4. Понимание – непонимание	39,54	56,14	0,006
3	2.5. Уважение других – самоуважение	42,03	54,86	0,032
4	4.2. Напряженность – расслабленность	60,96	45,11	0,009
5	2. Привязанность – обособленность	41,07	55,36	0,020

По сравнению с группой с низким принятием сфер жизни, в группе со средним уровнем принятия больше проявлены такие личностные черты как теплота, понимание, уважение других, привязанность и менее проявлена напряженность.

Таблица 4

Сравнение групп со средним и высоким принятием сфер жизни по личностным характеристикам (группы со средним и высоким уровнем принятия сфер жизни)

	Показатель	2 группа	3 группа	Sig.
1	1.4. Поиск впечатлений – избегание впечатлений	46,30	58,65	0,041

По сравнению с группой со средним принятием сфер жизни, в группе с высоким уровнем принятия больше проявлен поиск впечатлений.

Таблица 5

Сравнение кластеров со низким и высоким принятием сфер жизни по личностным характеристикам (группы с низким и высоким уровнем принятия сфер жизни)

	Показатель	1 группа	3 группа	Sig.
1	1.3. Общительность – замкнутость	28,71	40,29	0,015
2	2.3. Доверчивость – подозрительность	29,74	39,26	0,044
3	2.4. Понимание – непонимание	28,85	40,15	0,017
4	2.5. Уважение других – самоуважение	29,63	39,37	0,037
5	4.2. Напряженность – расслабленность	40,47	28,53	0,012
6	5.4. Сенситивность – нечувствительность	27,90	41,10	0,005
7	2. Привязанность – обособленность	28,29	40,71	0,010

По сравнению с группой с низким принятием сфер жизни, в группе с высоким уровнем принятия больше проявлен фактор «Привязанность» и такие личностные черты как общительность, доверчивость, понимание, уважение других, сенситивность и менее проявлена напряженность.

Большинство отличий находятся в личностном факторе «Привязанность – обособленность», большее принятие сфер жизни связано с проявлением привязанности в отношениях – понимания, уважения других. Также с ростом принятия связано снижение напряженности. Женщины с высоким принятием сфер жизни ищут впечатлений и более сенситивны.

Восприятие времени было оценено при помощи «Семантического дифференциала времени» (Вассерман Л.И. с соавт., 2005). Между 2 и 3 группами не оказалось значимых различий, сравнение групп с низким и средним принятием сфер жизни, а также с низким и высоким уровнем принятия показано в таблицах 6 и 7.

Таблица 6

Сравнение групп с низким и средним принятием сфер жизни по параметру восприятие времени (группы с низким и средним уровнем принятия сфер жизни)

	Показатель	1 группа	2 группа	Sig.
1	Настоящее.Эмоциональная окраска	40,96	55,42	0,018
2	Настоящее.Ощущаемость времени	40,24	55,79	0,011
3	Прошрое.Эмоциональная окраска времени	37,96	56,96	0,002
4	Прошрое.Ощущаемость времени	39,87	55,98	0,008
5	Будущее.Активность времени	40,50	55,65	0,013
6	Будущее.Эмоциональная окраска времени	41,46	55,16	0,025

При сравнении групп с низким и средним уровнем принятия сфер жизни, все показатели восприятия времени выше в кластере со средним принятием сфер жизни – эмоциональная окраска настоящего, прошлого и будущего, ощущаемость настоящего и прошлого, активность будущего.

Таблица 7

Сравнение кластеров с низким и высоким принятием сфер жизни по параметру восприятие времени (группы с низким и высоким уровнем принятия сфер жизни)

	Показатель	1 группа	3 группа	Sig.
1	Настоящее.Активность времени	28,74	40,26	0,016
2	Настоящее. Эмоциональная окраска времени	26,51	42,49	0,001
3	Настоящее.Величина времени	28,15	40,85	0,008
4	Настоящее.Структура времени	29,38	39,62	0,032
5	Настоящее.Ощущаемость времени	29,81	39,19	0,049
6	Прошрое. Эмоциональная окраска времени	26,22	42,78	0,001
7	Прошрое. Величина времени	29,19	39,81	0,026
8	Будущее. Активность времени	27,06	41,94	0,002

При сравнении групп со низким и высоким уровнем принятия сфер жизни, все показатели восприятия времени выше в группе с высоким принятием сфер жизни – настоящее по всем параметрам (активность, эмоциональная окраска, величина, структура и ощущаемость), эмоциональная окраска и величина прошлого, активность будущего времени.

Восприятие всех трех временных зон связано с восприятием сфер жизни. Больше всего различий в восприятии настоящего – и чем больше степень принятия сфер жизни, тем выше его эмоциональная окраска и ощущаемость. Также принятие сфер жизни связано с восприятием активности будущего – чем больше принятие, тем выше активность будущего. Детальные результаты исследования по всей выборке представлены в наших публикациях [6; 11; 12].

Здоровье оценивалось с помощью Международного опросника качества жизни EQ-5D, помогающего выявить объективные проблемы со здоровьем и получить самооценку самочувствия.

Попарное сравнение 1 и 2, 3 и 1 групп не показало значимых различий, отличия групп 2 и 3 представлены в таблице 8.

Таблица 8

Сравнение групп с высоким и средним принятием сфер жизни по параметру оценки здоровья (группы со средним и высоким уровнем принятия сфер жизни)

Показатель	2 группа	3 группа	Sig.
Проблемы со здоровьем	28,81	40,19	0,041

Получается, что объективные проблемы со здоровьем не связаны с негативным восприятием сфер жизни. Напротив, самые большие проблемы со здоровьем были обнаружены в группе с самым высоким принятием сфер жизни.

Обсуждение и выводы

1. В результате кластерного анализа было выявлено три группы пожилых женщин, отличающихся системами отношений личности по уровню принятия сфер жизни: низким, средним и высоким. Наибольшие различия систем отношения личности женщин, относящихся к различным группам, выявлены в подструктурах отношениях к другим и к деятельности. В первой группе эти отношения эмоционально отвергаются, во второй – имеют нейтральное отношение, в третьей – эмоционально принимаются. Также, группы очень сильно отличаются по насыщенности понятиями, наполняющих каждую подструктуру отношений.

2. На основе проведенных исследований были составлены обобщенные психологические портреты, раскрывающие индивидуально-психологические особенности каждой из трех групп пожилых людей с разными системами отношений.

В группе с низким принятием сфер жизни пожилые женщины напряжены, время воспринимают неактивным, слабоструктурированным, не ощущают его глубины. Их система отношений личности имеет крайне мало взаимосвязанных понятий, все сферы жизни не принимаются.

Пожилые женщины со средним принятием сфер жизни проявляют теплоту, понимание, привязанность и уважение к другим. Они уже более дифференцированно воспринимают временные зоны – настоящее положительно эмоционально окрашено, а будущее воспринимается активным. Более насыщенной понятиями становится и система отношений личности в данной группе, хотя пересечений между подструктурами не так много, а подструктура отношения к себе отвергается, тогда как подструктуры отношения к другим и к деятельности уже воспринимаются ровно – как нейтральные.

В группе с высоким принятием сфер жизни пожилые женщины общительны, доверчивы, проявляют понимание и уважение к другим, чувствительны, и, в целом, склонные проявлять привязанность. В восприятии времени у этой группы выявлено выделение всех временных зон: настоящее становится многогранным – активным, положительно эмоционально окрашенным, ощущаемым, структурированным, прошлое положительно эмоционально окрашено, а будущее воспринимается активным. В этой группе самая насыщенная и внутренне интегрированная система отношений личности – понятия подструктур очень насыщены ассоциациями, понятия всех подструктур имеют множественные связи с подструктурой деятельности. В этой группе подструктуры отношения к другим и к деятельности – принимаемы. Также стоит отметить, что самые большие проблемы со здоровьем обнаружены в данной группе.

3. Система отношений личности, выделенная на основе основных положений теории В.Н. Мясищева, с направленностями отношений: к себе, к другим, к деятельности, и изученная при помощи базирующейся на субъективно-оценочном критерии методики «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина, проявляется в степени принятия сфер жизни. Чем система отношений более интегрированная, чем больше взаимосвязаны понятия и принимаемы подструктуры, тем выше принятие сфер жизни.

Такие индивидуально-психологические особенности как проявление личностных качеств, способствующих выстраиванию крепкой коммуникации, а также различение всех временных зон – прошлого-настоящего-будущего и восприятие их многофакторное, связаны с возрастом принятия сфер жизни. В нашем исследовании выявлено обратное соотношение с проблемами со здоровьем – оно не внесло вклад в понижение принятия сфер жизни.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. 382 с.
2. Андреева Т.В. Идеи Б. Г. Ананьева и эмпирическое исследование жизненного пути личности // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 12, Вып. 1, 2008. – С. 52–59.
3. Белов В.В., Криулина А.В. Субъективная оценка качества жизни пожилых людей с разными личностными особенностями // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 275–293.
4. Головей Л. А., Криулина А. В. К вопросу о характеристиках субъективного мира личности в период поздней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 16. – 2014. – Вып. 2. – С. 41–50.
5. Головей Л.А., Криулина А.В. Образ мира пожилого человека в связи с его профессиональным опытом //Ананьевские чтения – 2014: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Материалы научной конференции, 21-23 октября 2014г. / отв. ред. Г.С. Никифоров – СПб.: Скифия-принт, 2014. – 420 с. С. 311–312.
6. Головей Л.А., Криулина А.В. Темпоральные характеристики личности пожилого человека // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 82–90.
7. Гудкова Е.В. Обзор представлений об отношениях в современных психологических теориях личности // Вестник ЮУрГУ. – № 6. – 2012. – С. 27–31.
8. Девяткин А.А. Явление социальной установки в психологии XX века: монография. – Калининград: Калинингр. ун-т. 1999. – 309 с.
9. Дорфман Л.Я. Методологический анализ теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина // Методология и история психологии. – Т. 3. – Вып. 3. – 2008. – С. 106–121.
10. Коржова Е. Ю. Психология личности: Типология теоретических моделей. – СПб.: Институт Практической психологии, 2004. – 542 с.
11. Криулина А.В. Восприятие и отношение ко времени в поздние периоды жизни// Психология XXI века: академическое прошлое и будущее: Материалы XVIII междунар. науч. конф. молодых ученых, 20–23 апр. 2015 г. / под науч. ред. О.В. Щербаковой – СПб.: Скифия-принт. – С 99–101.
12. Криулина А.В. Восприятие различных периодов времени в связи с особенностями личности в позднем возрасте // Психология – наука будущего: материалы VI Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». 19–20 ноября 2015 года, Москва / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2015. – С. 216–219.

13. Леонтьев Д.А. Теория личности А.Ф. Лазурского: от склонностей к отношениям // Методология и история психологии. – Т. 3. – Вып. 4. – 2008. – С. 7–20.
14. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
15. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. – М.: Изд-во Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 448 с.
16. Мясищев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1995. – 356 с.
17. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и её место в психологии // Вопросы психологии. – №5. – Л., 1957. – С. 142–155.
18. Мясищев В.Н. Проблемы психологии в свете взглядов классиков марксизма-ленинизма на отношения человека // «Психология. Учёные записки ЛГУ N203». Серия философских наук. Вып. 8. – 1955. – С. 3–30.
19. Мясищев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Доклады на совещании по вопросам психологии личности. – М., 1956. – С. 10–14.
20. Платонов К.К. Структура и развитие личности. АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
21. Ядов В.А., Магун В.С. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.

References

1. Anan'yev, B. G. (1977) O problemakh sovremennogo chelovekoznanija. M., Nauka. (In Russian).
2. Andreyeva, T.V. (2008) Idei B. G. Anan'yeva i empiricheskoye issledovaniye zhiznennogo puti lichnosti / Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Ser. 12, Vol 1. pp. 52-59. (In Russian).
3. Belov, V.V., Kriulina A.V. (2020) Sub'yektivnaya otsenka kachestva zhizni pozhilykh lyudey s raznymi lichnostnymi osobennostyami // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Vol. 16. № 2. pp. 275–293. (In Russian).
4. Golovey, L. A., Kriulina A. V. (2014) K voprosu o kharakteristikakh sub'yektivnogo mira lichnosti v period pozdney vzroslosti// Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 16, Vol. 2, pp. 41-50. (In Russian).
5. Golovey, L.A., Kriulina A.V. (2014) Obraz mira pozhilogo cheloveka v svyazi s yego professional'nym opytom //Anan'yevskiye chteniya – 2014: Psikhologicheskoye obespecheniye professional'noy deyatel'nosti. Materialy nauchnoy konferentsii, 21-23 oktyabrya 2014g. / Otv. red. G.S. Nikiforov – SPb.: Skifiya-print. pp. 311–312. (In Russian).
6. Golovey, L.A., Kriulina A.V. (2017) Temporal'nyye kharakteristiki lichnosti pozhilogo cheloveka // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika». Tom 27 № 1. – S. 82-90. (In Russian).
7. Gudkova, Ye.V. (2012) Obzor predstavleniy ob otnosheniyakh v sovremennykh psikhologicheskikh teoriyakh lichnosti/ Vestnik YUUrGU, № 6, pp. 27-31. (In Russian).
8. Devyatkin, A.A. (1999) Yavleniye sotsial'noy ustanovki v psikhologii XX veka: Monografiya / Kaliningr. un-t. – Kaliningrad. (In Russian).
9. Dorfman, L.YA. (2008) Metodologicheskii analiz teorii integral'noy individual'nosti V.S. Merlina/Metodologiya i istoriya psikhologii. Tom 3. Vol. 3. pp. 106-121. (In Russian).
10. Korzhova, Ye. YU. (2004) Psikhologiya lichnosti: Tipologiya teoreticheskikh modeley. SPb.: Institut Prakticheskoy psikhologii. (In Russian).

11. Kriulina, A.V. (2015) Vospriyatiye i otnosheniye ko vremeni v pozdniey periody zhizni// Psikhologiya XXI veka: akademicheskoye proshloye i budushcheye: Materialy XVIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh, 20 – 23 aprelya 2015 goda. Pod nauchnoy redaktsiyey O.V. Shcherbakovoy – SPb.: Skifiya-print. pp. 99-101. (In Russian).

12. Kriulina, A.V. (2015) Vospriyatiye razlichnykh periodov vremeni v svyazi s osobennostyami lichnosti v pozdnem vozraste // Psikhologiya – nauka budushchego: materialy VI Mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh «Psikhologiya – nauka budushchego». 19-20 noyabrya 2015 goda, Moskva/ Pod. red. A.L. Zhuravleva, Ye.A. Sergiyenko. –M. Izd-vo «Institut psikhologii RAN». pp. 216-219. (In Russian).

13. Leont'yev, D.A. (2008) Teoriya lichnosti A.F. Lazurskogo: ot naklonnostey k otnosheniyam/Metodologiya i istoriya psikhologii. Tom 3. Vol. 4. pp. 7-20. (In Russian).

14. Lomov, B.F. (1999) Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii / B.F. Lomov. – M.: Nauka. (In Russian).

15. Merlin, V.S. (1996) Psikhologiya individual'nosti / V.S. Merlin. – M.: Izd-vo «Institut prakticheskoy psikhologii»; Voronezh: MODEK. (In Russian).

16. Myasishchev, V. N. (1995) Psikhologiya otnosheniy: Pod redaktsiyey A. A. Bodaleva. M.: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psikhologii», Voronezh: MODEK. (In Russian).

17. Myasishchev, V.N. (1957) Problema otnosheniy cheloveka i yeyo mesto v psikhologii Voprosy psikhologii №5, pp. 142-155. (In Russian).

18. Myasishchev, V.N. (1955) Problemy psikhologii v svete vzglyadov klassikov marksizma-leninizma na otnosheniya cheloveka. // «Psikhologiya. Uchonyye zapiski LGU N203». Seriya filosofskikh nauk. Vypusk 8. L., 1955, pp.3-30. (In Russian).

19. Myasishchev, V.N. (1956) Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti // «Doklady na soveshchaniy po voprosam psikhologii lichnosti», M., pp 10–14. (In Russian).

20. Platonov, K.K. (1986) Struktura i razvitiye lichnosti. AN SSSR, In-t psikhologii. – Moskva: Nauka.

21. Yadov, V.A., Magun, V.S. (1979) Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti / pod. red. V.A. Yadova. L.: Nauka. (In Russian).

Вклад соавторов

Необходимо отметить особый вклад В.В. Белова в разработку концепции данной статьи и пересмотре текста данной рукописи, а также вклад А.В. Криюлиной в подготовку и анализ результатов исследования, описанных в статье.

Co-authors' contribution

It should be noted the special contribution V. V. Belov the development of the concept of this article and in revising manuscript, as well as the contribution of A. V. Kriulina in conducting empirical research and analyzing data.

Об авторах

Белов Василий Васильевич, доктор психологических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Криулина Анастасия Владимировна, соискатель кафедры психологии развития и образования факультета психологии, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0803-3873, e-mail: v-kontekste@yandex.ru

About the authors

Vasilii V. Belov, Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbe-lov@yandex.ru

Anastasia V. Kriulina, PhD candidate, Faculty of Psychology, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, ORCID ID: 0000-0002-0803-3873, e-mail: v-kontekste@yandex.ru

Поступила в редакцию: 20.04.2021

Received: 20 Apr. 2021

Принята к публикации: 15.05.2021

Accepted: 15 May 2021

Опубликована: 30.06.2021

Published: 30 June 2021